

Культура. 2001. 22-28 нояб. - с.3

Наказание кукол и людей

Тульский театр месяц не получает зарплату

Совсем недавно мы рассказали историю Тульского областного народного хора им. А.И. Фадеева, который более трех лет скитался по домам культуры и школам города в поисках места для репетиций. Вернулись, наконец, в ДК Машзавода. Пристроены, репетируют — и слава богу.

И вот еще одно письмо — из Тульского государственного театра кукол. И вновь с просьбой о помощи. Подобные письма отправлены и в правительство, вице-премьеру Валентине Матвиенко, и в Минкультуры РФ, и даже Президенту. Просьба простая — выплатите коллективу театра заработную плату! Сотрудники не получают ее с 16 октября этого года. Вообще-то, невыплата зарплаты — не такая уж редкость на просторах нашей Родины и даже в ее столице. Однако пикантность тульской ситуации в том, что театру кукол не платят ее по принципиальным соображениям. В воспитательных, так сказать, целях.

Естественно, у этой ситуации есть своя предыстория — предыстория весьма непростых отношений театра кукол с областным департаментом культуры как учреждения с учредителем. В начале, как и положено, было слово, а именно устав, важнейший документ, который регламентирует права и взаимные обязанности учредителя и учреждаемой им организации.

Сотрудники театра пишут: «Департамент культуры разрабатывает и утверждает новую редакцию устава театра втайне от коллектива театра. Протесты прокурора Тульской области и представления государственной инспекции труда по Тульской области о незаконности таких действий были проигнорированы департаментом культуры».

Как рассказали нам в прокуратуре, протеста в точном юридическом смысле этого слова не было. Было представление, требующее привести устав в соответствие с федеральным законодательством. Потому что, по логике вещей, театр должен принимать участие в составлении собственного устава.

В постановлении правительства, дословно говорится: «учредитель театра утверждает устав и изменения (дополнения) в него». О том, кто же должен писать этот важный документ, — ни слова. По этому же постановлению театр вправе «самостоятельно формировать свою экономическую программу, определять порядок реализации билетов, услуг и продукции, устанавливать на них цены», тогда как, по словам работников Тульского театра кукол, их такого права лишили, вписав в устав пункты о том, сколько спектаклей театру ставить и сколько зрителей обслуживать.

Нынешнее отделение государственных учреждений искусства Минкультуры РФ Валентина Федорова рассказала нам, как это происходит с федеральными театрами:

Устав для подведомственных нам театров готовили мы, учредители. В нем, безусловно, прописаны обязанности сторон. Но зачастую мы даже не указываем, что обязаны их финансировать — само собой разумеется, что мы оплачиваем коммунальные услуги и заработную плату. Подписывают устав обычно две стороны — представители театра и департамент, а потом документ регистрируют в регистрационной палате. Недоразумения возникают очень много, и главным образом потому, что у нас до сих пор нет закона о театре. Мы работаем на основании постановления правительства и занимаемся только федеральными учреждениями культуры.

Когда-то все на местах мечтали о самостоятельности — они ее получили. Поэтому теперь все письма, которые пришли нам из Тулы, мы вернем назад, и этим будут заниматься в области.

Одним словом, с суверенитетом и его последствиями все понятно, что же касается невыплаты работникам театра заработной платы, то это, по словам Федоровой, одно из грубейших нарушений законодательства. Но добиваться справедливости можно только через суд.

Самое интересное, что оба участника этого конфликта быются за соблюдение буквы закона.

У директора тульского областного департамента культуры Ларисы Ковыренко своя правда:

— Театр не выполняет федеральные законы, в частности, Бюджетный кодекс. Постановлением губернатора области заблокированы банковские счета вышло еще в марте. На сегодняшний день это сделали все 22 учреждения культуры области. Театр кукол постановления проигнорировал, кроме того, со 2 октября директор театра не пускает в здание ревизию Контрольно-ревизионного управления области с плановой проверкой, как не пускает и сотрудников департамента. Поэтому финансовое управление приняло решение заблокировать финансирование театра.

Дальнейший наш диалог был коротким:

— Вы считаете правильным наказывать таким образом весь коллектив?

— А вы считаете правильным не исполнять законы?

Что тут можно ответить? Действительно, если мы хотим жить в правовом государстве, законы надо исполнять. Однако тут-то и возникает чисто российская коллизия: добиваться исполнения одного закона, нарушая другой. Ситуация, как вы понимаете, патовая, потому что один закон не может быть «законнее» другого. Но ни в одном российском законе точно не написано, что должны страдать в принципе ни в чем не повинные люди — скажем, актеры театра. Конечно, департамент должен добиваться соблюдения законов, но избранный им способ воздействия на руководство театра как-то не вписывается ни в юридические законы, ни в этические. Зато вполне вписывается в то, что называют туманным словосочетанием «административный ресурс».

Однако напомним читателям некие подробности ситуации, о которой говорит руководитель департамента.

Постановление №10101, последнее из подписанных Сергеем Кириенко на посту премьер-министра, предписывало тогда, в 1998 году, перевести внебюджетные счета организаций, финансируемых из федерального бюджета, в органы федерального казначейства. Девятели культуры выступили резко против, но без оснований предположить, что подобные действия приведут лишь к тому, что театры, музеи и библиотеки лишатся финансовой и хозяйственной самостоятельности, которая давала им возможность выжить в условиях недостаточного государственного финансирования. Кроме того, это грозило еще и тем, что учреждения культуры могли бы остаться без спонсорской поддержки и помощи меценатов. История с постановлением закончилась, казалось бы, счастливо: Приказом подписал решение о его отмене в части, касающейся учреждений образования, культуры, науки и здравоохранения. Но в 2000 году Дума приняла

Бюджетный кодекс, в любом случае предусматривающий объединение счетов в казначейство и зачисление на них средств от предпринимательской деятельности. И никто уже не сопротивлялся.

Все федеральные организации были переведены на эту систему, — рассказали нам в экономическом управлении Минкультуры РФ. — Что касается местных учреждений культуры, то это должно было проводиться в организованном порядке, и так, чтобы все организации перешли, а одна — нет, быть не может. Ведь бюджетный счет закрывает сам банк. Если же этот счет анебюджетный, то юридически до сих пор действует Постановление правительства № 1239 от 1999 года, которое разрешает его не закрывать, хотя, конечно же, оно противоречит Бюджетному кодексу.

У театра кукол есть еще одна проблема. Они называются бюджетным учреждением, а деньги по-

лучают как учиторное предприятие — в виде субсидий, одной строкой. Бюджетное же учреждение должно финансироваться по смете. И если департамент самовольно изменил правовую форму театра, то это незаконно.

А пока сотрудники театра пишут письма: «Департамент культуры в нарушение действующего законодательства не финансирует творческую и хозяйственную деятельность театра. Даже заложенные в бюджетной росписи средства на оплату труда внештатных работников департамента культуры отказываются выделять, мотивируя это тем, что приглашенный режиссер ставил спектакли для взрослых, а не для детей».

В нарушении действующего законодательства РФ департамент культуры отказывается заключать договор, регулирующий обязательства театра и учредителя, предпочитая осуществлять руководство путем издания приказов и распоря-

жений, зачастую противоречащих законодательству».

Вряд ли все это способствует сохранению творческой атмосферы в театре, у которого и так проблем хватает. Уже 17 лет им строят новое здание. Когда деньги все-таки выделили, театр решено было реорганизовать в театр юного зрителя. В столице на это отреагировали просто — тогда надо менять федеральный закон, или денег не получите. Были и другие похожие истории. Кроме того, жалуются в театре, до них не доходят благодарности министре, а вот выговоры от областного департамента, напротив, сыплются как из рога изобилия, причем их приходится оспаривать в судебном порядке, а процесс этот, как известно, затягивается даже не на месяцы — на годы. Но другого пути узнать, кто прав, а кто виноват, нет.

Наталья КОВАЛЕВА